

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР

№ 13 (247)

Суббота, 29 января 1955 года

Цена 40 коп.

„ДЯДЯ ВАНЯ“ НА КИТАЙСКОЙ СЦЕНЕ

Недавно Молодежный театр Пекина — один из самых юных творческих коллективов Китайской Народной Республики — осуществил постановку пьесы А. П. Чехова «Дядя Ваня». Спектакль был тепло встречен общественностью столицы, оценившей новую работу театра как его большую творческую победу и серьезный вклад в новое реалистическое искусство народного Китая.

...Медленно раздвигается занавес, и перед зрителями возникает живописный русский пейзаж. Близ террасы дома, под ветвистым деревом, у стола, сервированного для чая, расположились главные действующие лица спектакля, ярко воскресившего картины жизни дореволюционной русской интеллигенции.

Коллективу театра удалось с необычайной тонкой художественной выразительностью раскрыть идейный замысел чеховского произведения, передать его поэтическое звучание. В этом спектакле все дышит глубокой правдой — реалистичны декорации, воссоздающие облик дворянской усадьбы, костюмы русских людей конца прошлого века, предметы их быта, обстановка. Сидящие в зале зрители явственно слышат, как ударяют в окна дождевые капли, как громыхает проезжающая по мосту коляска, стрекочет кузнечик...

Шань наделяет своего героя. Роль доктора Астрова исполняет У Сюэ. Он рисует Астрова поэтом, страстно влюбленным в красоту родной земли.

Большой успех выпал в спектакле на долю артистки Лу Си, исполняющей роль Сони. Ее героиня — цельная, мужественная натура, пленяющая большой душевной красотой. Особенно сильное впечатление оставляет заключительный монолог Сони, в котором артистка с исключительной эмоциональностью выразила страстную веру русской девушки в грядущее счастье. Высокой оценки заслуживает также исполнение артисткой Цзи Шу-пин роли Елены Андреевны. Сцена ее прощания с Астровым, пожалуй, одна из наиболее ярких в спектакле.

В постановке «Дяди Вани», осуществленной молодым режиссером, воспитанницей советского театрального вуза Сунь Вэй-ши, сказалось благотворное влияние русского реалистического искусства.

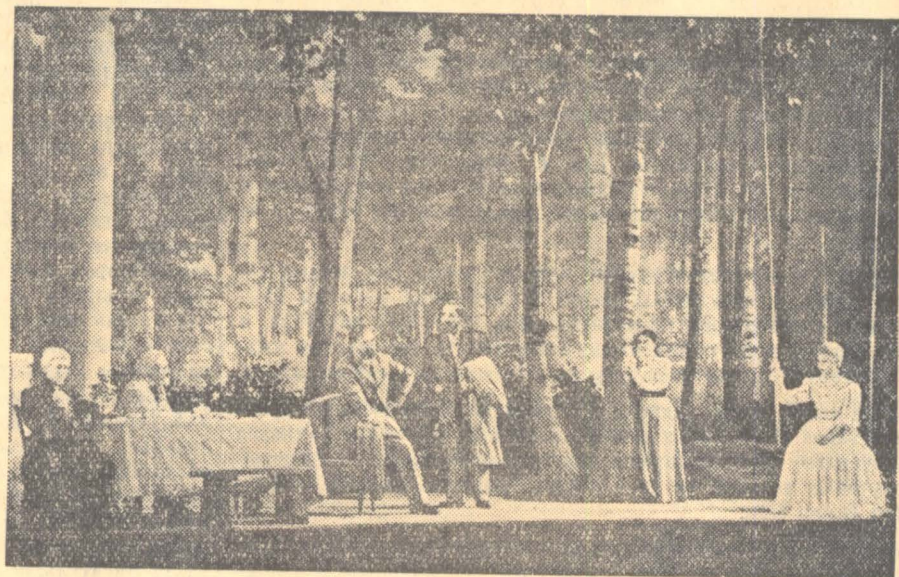
На первом представлении «Дяди Вани» среди зрителей находились также артисты гастролировавшего недавно в Пекине Московского музыкального театра имени народных артистов СССР К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко. После окончания спектакля советские артисты встретились с ки-

тайскими друзьями и горячо поздравили их с талантливой постановкой.

Вскоре после премьеры в Пекин пришло письмо от народной артистки СССР О. Л. Книппер-Чеховой. Узнав о постановке «Дяди Вани» в Китае, старейшая артистка Московского Художественного театра, первая исполнительница роли Елены Андреевны, выразила пекинским артистам возмущенную благодарность за их благородное стремление ознакомить китайский народ с творчеством великого русского писателя.

А. ГРИГОРЬЕВ.

На снимках: сверху — Соня — артистка Лу Си, Войницкий — артист Цзинь Шань. Внизу — сцена из первого действия.

Значение этих реалистических деталей станет особенно понятным, если вспомнить, что в китайском театре издавна бытует условность — условны в нем не только декорации спектаклей, костюмы и грим, но даже игра актеров. Реалистический метод, примененный молодым китайским театром в постановке пьесы великого русского писателя, принес большую удачу всему ансамблю исполнителей.

Цзинь Шань, исполняющий роль Ивана Петровича Войницкого, создал правдивый, запоминающийся образ талантливого русского человека, человека большой мечты, оставшейся бесплодной и зачахнувшей в удушливой атмосфере старого мира. Покоряет искренность, глубокая человечность, которой Цзинь